

ликанские секты»¹. Они носили различные названия, но чаще всего сторонников крайних хилиастических взглядов называли пикартами, иногда адамитами. Главными вождями пикартов были священники Пётр Каниш, Ян Быдлинский, Мартин Гуска и другие. Пикарты последовательно отстаивали хилиастическое учение раннего Тавора, а в их религиозных взглядах были элементы материализма. Они выступали против всякой эксплуатации и насилия. Воображению пикартов рисовалось общество, где не будет никакой собственности и все люди будут жить, как братья. Пикарты называли папу главою еретиков, отрицали всякую церковную организацию, называли церкви притонами грабителей, а монастыри — вертепами разврата. Их идеологи отвергали даже причастие, которое признавали остальные табориты.

Наиболее крайние и последовательные пикарты пытались осуществить свои идеалы уже в то время. Они отрицали не только собственность, но и семью; они учили, что всякое индивидуальное начинание и действие греховно и, напротив, всё, что люди делают сообща, лишено греха. О себе они утверждали, что живут в «райской невинности». Враги обвиняли их в том, будто они вообще ходят без одежды и каждый из них является мужем или женой для всех остальных. Их идеологи проповедовали, что не существует ни бога, ни дьявола: первый живёт в сердцах добрых и праведных людей, а второй — в сердцах злых. Себя они считали бессмертными и равными Христу, в котором видели лишь простого человека.

Воззрения пикартов, в которых выступал заметный элемент материализма, отпугивали многих крестьян, опутанных религиозными предрассудками, и казались им кощунством и безбожием. Поэтому, хотя социальная сторона учения пикартов и привлекала симпатии городской и сельской бедноты, они всё же оставались сравнительно немногочисленными и в решительный момент не получили поддержки широких масс.

Идеалы пикартов, далеко опередившие возможности своего времени, были неосуществимы не только в XV веке, но и в ближайшие века. Поэтому пикарты были обречены на поражение. «...Это стремление выйти за пределы не только настоящего, но и будущего могло быть лишь

¹ К. Маркс, Хронологические выписки, Тетрадь 2, Архив Маркса и Энгельса, т. VI, стр. 224.